

Казалось, что скорость спуска лифта значительно снизилась. Когда они наконец услышали "дзинь" из лифта, прошло неизвестное количество времени, и Пышная Юбка почувствовала, как ее ладони вспотели.

Несмотря на поданный сигнал, лифт не остановился. Вместо этого он, казалось, потерял управление, резко снижаясь, пока не столкнулся с чем-то, после чего сильно качнулся и остановился.

Двери лифта медленно открылись.

Это был -14-й этаж.

Шэнь Дунцин высунул голову наружу, чтобы посмотреть. Обстановка и убранство -14-го этажа полностью повторяли большой холл: рядом с лифтом стояли зеленые растения, на полу лежал шерстяной ковер цвета загара, а примерно в пяти-шести метрах от них находилась стойка регистрации. Под мутным серым освещением было видно, что гости и сотрудники стоят, не шевелясь.

Пышная Юбка притворилась испуганной и прошептала: "Давайте сначала осмотримся, может быть, мы сможем найти выход..."

Только после того, как Шэнь Дунцин вышел из лифта, он увидел, как выглядят гости и сотрудники. Они ни в коем случае не были живыми людьми, это были маленькие человечки, сделанные из бумаги. Их черты лица были нарисованы пером и тушью так искусно, что очень походили на живые; если бы их не поставили прямо перед ним, он бы и не заметил этого.

Даже если десять бумажных человечков стояли в большом зале, не делая никаких движений, это не уменьшало ужаса, который они вызывали.

К счастью, Шэнь Дунцин был довольно дерзок и даже протянул руку, чтобы ущипнуть ближайшего к нему бумажного человечка. Однако бумажный человечек никак не отреагировал и казался мертвым объектом.

Таким образом, он потерял интерес. После того, как он полностью осмотрел свое окружение, сзади раздался неожиданный крик удивления.

Пышная Юбка: "АХ-"

Шэнь Дунцин подсознательно оглянулся и увидел, как Чжоу Вэньянь вытащил Пышную Юбку из закрывающегося лифта и без малейшего сочувствия бросил ее на пол.

Пышная Юбка закрыла лицо и громко застонала: "Я просто испугалась..."

Чжоу Вэньянь неторопливо засучил рукава: "Все в порядке, мы тебя защитим".

Но в его тоне не было никакого намерения "защищать", точнее было бы сказать, что он покончит с жизнью Пышной Юбки, когда ему захочется.

Несмотря на длинные слезы, Пышная Юбка не увидела, чтобы мужчины перед ней проявили хоть каплю жалости. Поэтому она только стиснула зубы, вытерла слезы и начала подниматься на ноги.

Чжоу Вэньянь: "Что ты обнаружила, когда приходила сюда в последний раз?"

Пышная Юбка: "Внутри..." Она проявила некоторый ужас и вздрогнула: "Хочешь, я вас проведу?"

Подняв подбородок, Чжоу Вэньянь сказал: "Веди".

Пышная Юбка стабилизировала свое положение на ногах, после чего она, прихрамывая, направилась в глубь большого зала.

Шэнь Дунцин и Чжоу Вэньянь последовали за ней и сталкивались с бумажными человечками, когда проходили мимо. Хотя бумажные человечки выглядели устрашающе, они были именно такими, потому что в реальности не делали ни единого движения.

Конструкция -14-го этажа и большого зала 1-го этажа была абсолютно одинаковой.

Неизвестно, какой способ использовала Пышная Юбка, но она неожиданно обнаружила маленькую дверь в потайном месте. Как только дверь открылась, оттуда вырвался порыв иньского ветра.

Пышная Юбка: "Вы хотите войти?" Она проглотила слюну: "Когда я вошла, ничего не произошло, но я не могла избавиться от ощущения, что это не самое лучшее место для того, чтобы там находиться."

За дверью было темно и непроглядно, и ничего нельзя было разглядеть, если смотреть снаружи.

Чжоу Вэньянь: "Зайдем и проверим".

У Шэнь Дунцина не было мнения по этому поводу.

Чтобы ослабить бдительность пары, она взяла на себя инициативу войти первой, но решила встать поближе к двери, чтобы ей было удобно сбежать.

Чжоу Вэньянь бросил на нее взгляд с улыбкой, но не стал выдавать ее истинных намерений, а сразу вошел.

Шэнь Дунцин шел на шаг позади него. Но прежде чем он вошел, он успел заметить бумажных человечков, которые, пока он не видел, повернулись, и их мертвые глаза без зрачков уставились на незваных гостей.

Пышная Юбка не заметила этого момента, потому что была погружена в ликование от того, что подтолкнула к смерти еще двух игроков.

Когда все вошли, дверь автоматически закрылась, прежде чем свечи зажглись одна за другой, засветился холодный белый огонь, похожий на мерцание вдали.

В комнате за дверью было немного тесновато. Возможно, из-за плохой вентиляции в помещении стоял ужасный аромат свечей, словно запах накапливался тысячу лет, ни разу не выветриваясь.

Шэнь Дунцин с любопытством осматривался вокруг: "Где это место?"

Теперь, когда она привела их к месту казни, ей больше не нужно было притворяться. С холодной улыбкой на губах она сказала: "Это адское место, куда можно войти, но никогда не выйти, по совпадению, оно хорошо подходит в качестве места погребения".

Шэнь Дунцин на мгновение замялся и поправил ее: "Это не совсем точно, здесь густая энергия инь, и здесь довольно комфортно".

Пышная Юбка: "Кто вообще обсуждал с тобой, комфортно здесь или нет..." Поняв, что ее чуть не сбили с пути, она злобно бросила следующую фразу: "Ты можешь просто остаться здесь и умереть".

Сказав это, она вытащила бумажного человечка и разорвала его пополам.

Дым вырвался наружу и окутал Пышную Юбку целиком.

Когда дым рассеялся, она исчезла в воздухе с того места, где стояла.

Когда ее тело появилось вновь, Пышная Юбка снова оказалась в большом зале -14-го этажа.

Это был ценный козырь, который она хранила, который сделал бумажного человечка ее заменой для защиты собственной жизни, и он имел только одноразовое использование. Хотя ее сердце болело от потери, мысль о том, что она сможет уйти очень скоро, поскольку она поставила этих двух игроков в тупик, заставила ее чувствовать, что все было не зря.

Пышная Юбка разгладила складки на своей юбке, напевая мелодию, когда она повернулась, чтобы уйти.

Все было хорошо, пока она не поворачивала голову, но стоило ей повернуться, как она столкнулась с бледно-белым бумажным лицом. Их лица были наклеены друг на друга, и они находились так близко, что Пышная Юбка могла разглядеть никудышный румянец, проступивший на маленьком человеческом лице.

Вопреки ожиданиям, Пухлая Юбочка не проявила ни малейшего страха, несмотря на столь интенсивное воздействие. Вместо этого она оттолкнула бумажного человечка одной рукой и бросилась к лифту.

Такого не случалось, когда я была здесь в прошлый раз...

Пышная Юбка хотела вернуться к лифту, но бумажных человечков было слишком много - бесчисленные руки вцепились в ноги Пышной Юбки, еще больше рук прижалось к ее спине и опутали ее так, что она не могла пошевелиться.

Подгоняемая желанием выжить, Пышная Юбка боролась с бесчисленным количеством бумажных человечков, шагая через силу к лифту.

Скоро.

Почти там...

Капли пота стекали по лбу Пышной Юбки.

Она протянула руку и соприкоснулась с кнопкой вызова лифта.

Ей не хватило всего дюйма, когда земля резко и сильно содрогнулась. Застигнутая врасплох, Пышная Юбка рухнула на землю от общего давления бумажных человечков на ее спине.

Было видно, что они сделаны из резаной бумаги - всего лишь слабый и легкий слой - но когда они прижались к телу Пышной Юбки, их вес ощущался как тысяча цзиней [1], и она не могла

сбросить их, несмотря ни на что.

Земля снова затряслась.

У Пышной Юбки проснулось зловещее предчувствие. Она подняла голову и увидела, как хрустальная люстра, подвешенная к потолку, сломалась посередине и безжалостно рухнула вниз.

В таких обстоятельствах у Пышной Юбки совсем не было времени, чтобы увернуться, и она смотрела широко раскрытыми глазами, как хрустальная люстра падает.

Последней мыслью в ее сердце было: "Как все так получилось?"

Пенг-

Несмотря на то, что их разделяла стена, они смогли услышать приглушенный шум, доносившийся из большого зала.

Бронзовая табличка танцевала вокруг движущихся пальцев Чжоу Вэньяна. Он опустил глаза, чтобы посмотреть на номер комнаты, вырезанный на поверхности, и небрежно отбросил ее в сторону, отчего бронзовая табличка издала хрустящий и звучный звук, упав на пол.

Шэнь Дунцин спросил: "Что это было?"

Чжоу Вэньянь: "Мусор".

Пламя свечи прыгало и мерцало, освещая номер "2304", выбитый на бронзовой табличке.

Это была комната, в которой остановилась Пышная Юбка.

Он всего лишь дал человеку попробовать его собственное лекарство, не более того.

Чжоу Вэньянь фыркнул: "Я что, похож на идиота?"

Должно быть, она сильно переоценивает продолжительность своей жизни, раз использует такой способ борьбы с ним.

Рассеянный Шэнь Дунцин поспешил польстить ему: "Ты очень умный, ты намного умнее меня".

Чжоу Вэньянь рассмеялся от удовольствия. Когда его смех утих, он серьезно сказал: "Мы взаимно компенсируем друг друга, я тоже не могу без тебя".

Шэнь Дунцину стало немного стыдно, и он сказал тоненьким голосом: "Не думаю, что я много помогал".

Чжоу Вэньянь остановил его рукой: "Ты можешь наградить меня".

Шэнь Дунцин: "Как мне наградить тебя?"

Чжоу Вэньянь понизил голос: "Поцелуй меня".

Не теряя времени, Шэнь Дунцин подошел к нему и звучно поцеловал, после чего сказал: "Раз уж мы не можем выйти, давай зайдем и посмотрим".

Он попытался открыть дверь, но она ничуть не сдвинулась с места, и казалось, что ее заперла какая-то таинственная сила.

Между тем, Чжоу Вэньяну все еще хотелось большего, поэтому он притянул партнера к себе за талию и поцеловал его крепко и искренне.

Пока пара демонстрировала свои чувства, кто-то не выдержал.

Из темноты вынырнула фигура и, искривив свое тело, набросилась на них. Все ее тело было черным, бесформенным и не похожим на человека; она широко раскрыла рот и обнажила плотно сжатые зубы.

Когда зубы заскрежетали, раздался звук, от которого зашевелились волосы, и он кусанул в сторону пары.

Затем...

Искаженная призрачная тень была прямо втоптана в землю.

Шэнь Дунцин поднял ее и внимательно осмотрел, после чего с презрением произнес: "Как уродливо".

Призрачная тень заплакала.

Мало того, что она была избита, ей также пришлось страдать от личного нападения, это было слишком жалко.

Шэнь Дунцин отбросил призрачную тень в сторону. Так как она не осмелилась на ответный удар, она отступила в тень, обидевшись.

Они были стражами гробницы. Они были сильнейшими бойцами, поэтому их назначили охранять гробницу. Никто не ожидал, поражения менее чем за три секунды после столкновения.

Чувствуя, что его руки испачкались после избияния призрачной тени, Шэнь Дунцин вытер руки. "Теперь все в порядке, давай зайдем".

По бокам комнаты были расставлены ряды свечей, ведущие в конец комнаты, где стояла бумажная копия изысканного отеля. Четырнадцать этажей, цветочный сад и внутренний бассейн - все это присутствовало в уменьшенной копии отеля.

Когда они подошли ближе, то поняли, что это не бумажная модель, а жертвоприношение, это надо были сжечь и принести в жертву умершим людям.

Шэнь Дунцин прозрел: "Это гробница сама по себе".

Чжоу Вэньянь: "Мы можем уйти, когда сожжем ее".

Как только они сожгут основную часть гробницы, вся эта гостиница перестанет существовать.

Шэнь Дунцин засомневался: "Может быть, нам стоит забыть об этом?" Он ненадолго задумался, а затем сказал: "Люди здесь довольно милые, а их кухонные навыки тоже довольно приличные, уничтожить их было бы слишком жалко".

Более того, он все еще хотел прийти сюда во второй раз!

Если бы игра могла слышать его слова, из ее глаз могли бы потечь слезы от умиления.

Предок, наконец-то настал день, когда ты проявил свою чрезмерную благосклонность и пощадил игровую копию!

Шэнь Дунцин добавил еще одну фразу: "Не говоря уже о том, что это чужой дом, не очень-то любезно разрушать их дом и делать их бездомными".

Да, несомненно, разрушение гробницы было самым простым и грубым методом очистки, но теперь, когда Шэнь Дунцин сказал это, он должен был попытаться удовлетворить его небольшую просьбу.

Шэнь Дунцин: "Тогда давай уйдем". Запах воска здесь был ужасен, и если они поспешат уйти сейчас, то смогут успеть к ужину!

Без лишних слов Чжоу Вэньянь отбросил эту идею и толкнул дверь.

Ранее дверь была заперта, и они не могли открыть ее, как бы ни старались. Однако их чрезмерная доброжелательность, проявленная при спасении копии игры, эмоционально повлияла на игру, тем самым затронув и сознание гробницы, что заставило дверь широко распахнуться, и она почти склонилась перед ними в знак благодарности.

Когда Шэнь Дунцин вышел и вдохнул полной грудью свежий воздух, он заметил, что за дверью выстроились бумажные люди и одарили их взглядами.

Но бумажные человечки выстроились не для того, чтобы напугать их; с подобострастным выражением лица каждый из них поклонился и встал в стороне, открывая им огромный проход.

Если бы Пышная Юбка была жива, она бы обязательно задала вопрос от горя и возмущения: На каком основании мы получаем разное отношение?

Но, к счастью, она уже умерла и не могла умереть снова, поэтому не испытывала чувства несправедливости.

Между тем, были даже бумажные люди с метлами и совками, которые быстро убирали пятна крови на земле, чтобы гарантировать, что на этих двух людей не попадет ни одна грязная вещь.

Таким образом, под пристальным вниманием бумажных людей, Шэнь Дунцина и Чжоу Вэньяня проводили к лифту, нажали на кнопку и наблюдали, как они входят в лифт.

Лифт беспрепятственно вернулся на первый этаж.

Когда дверь снова открылась, Шэнь Дунцин и Чжоу Вэньянь встретили восторженный прием в отеле.

За ними следовал служащий, изрекавший множество благожелательных слов: "Гости, вам что-нибудь нужно? Гости, вы хотите что-нибудь поесть? Мы можем предоставить все, что пожелает гость!"

Даже Мужчина в Костюме поглупел, глядя на это.

Отношение персонала гостиницы к игрокам было похоже на то, как старый дед относится к

своим внукам: они беспокоятся о них только тогда, когда хотят, их глаза всегда смотрят выше головы, и уже считается благословением, если они отвечают полусловом после десяти вопросов. В связи с этим возникает вопрос: почему персонал отеля обслуживает этих двух игроков так, словно внук ластится к деду?

Случилось ли что-то такое, о чем он не знал? Почему мир внезапно изменился?

Шэнь Дунцин спросил: "Ты можешь удовлетворить любую просьбу?"

Служитель задрожал от страха, смертельно боясь, что он выскажет какую-нибудь странную просьбу. Он сказал: "Кроме того, чтобы остаться здесь подольше, все остальное должно быть вполне выполнимо..."

Через два дня их пребывания здесь, весь этот отель для отдыха был почти уничтожен этими игроками. Служащему уже не нравилось, что он не может выселить их раньше времени; если они продлят срок их пребывания, он боялся, что не сможет сохранить даже свою собственную маленькую жизнь.

Все постояльцы и служащие в гостинице были призраками. Если они были людьми, то ничего страшного, потому что они могли стать призраками после смерти, но если призраки умирали, то это означало абсолютный конец.

Служитель все еще дорожит своей жизнью.

Между тем, Мужчина в Костюме в душе думал: даже если он не знает, что произошло у этих NPC, это все равно хорошая возможность, и они должны попросить заранее выйти из копии!

Когда в глазах Шэнь Дунцина мелькнуло сомнение, Мужчина в Костюме чуть не вскочил и не начал кричать. К счастью, в итоге ему удалось сдержаться, и он лишь использовал настоящий взгляд, чтобы явно выразить свои мысли.

Однако Шэнь Дунцин не понял явного намека Мужчины в Костюме. Он серьезно задумался, прежде чем сказать: "Упакуйте поваров отеля и отдайте их мне".

Служитель был ошеломлен.

На кухне повара отеля яростно чихнули.

---

[1] Цзинь - традиционная китайская мера веса, 500 граммов.